

A detailed illustration of a young man with brown hair, wearing a red cape over a blue and gold ornate tunic, riding a large grey wolf. The wolf has yellow eyes and is wearing a gold collar. They are in a forest with autumn leaves.

Олег Шушаков

**Сказки-подсказки
для
младшего
взрослого
возраста**

Олег Шушаков

Сказки-подсказки для младшего взрослого возраста

<https://litres.ru/74145488>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сказки бывают разные. Волшебные и бытовые. Героические и юмористические. Лирические и философские. Сатирические и психологические. Народные и литературные. Для детей и для взрослых. Эти несколько сказок относятся к разным видам. Но. По-любому. Не только для развлечения. А еще и для того, чтобы было над чем поразмыслить. Хотя и для развлечения тоже. И хотя в заголовке указано, что они предназначены для младшего взрослого возраста. Но. Вполне годятся и для старшего школьного. И даже среднего.

Содержание

1. СКАЗКА ПРО СЕРОГО ВОЛКА - ДОБРОГО
КАК ОВЕЧКА, или, о том, как Иван - Царский
сын стал Царём Иваном, и что из всего этого
вышло, а также о пользе вегетарианства и
пацифизма и о том, для чего волку такие
большие зубы	5
2. ИВАН - НЕ ТАМ И ЛИХО ЗАМОРСКОЕ,
или, сказка о том, что добрый совет в нужный
момент - самое главное в жизни, а также о том,
что по-настоящему хорошему человеку никакие
чёрные наговоры ведьмаковские не страшны
Конец ознакомительного фрагмента. | 19

38 |

Олег Шушаков

Сказки-подсказки

для младшего

взрослого возраста

Сказки бывают разные. Волшебные и бытовые. Героические и юмористические. Лирические и философские. Сатирические и психологические. Народные и литературные. Для детей и для взрослых. Эти несколько сказок относятся к разным видам. Но. По-любому. Не только для развлечения. А еще и для того, чтобы было над чем поразмыслить. Хотя и для развлечения тоже. И хотя в заголовке указано, что они предназначены для младшего взрослого возраста. Но. Вполне годятся и для старшего школьного. И даже среднего.

1. СКАЗКА ПРО СЕРОГО ВОЛКА - ДОБРОГО КАК ОВЕЧКА, или, о том, как Иван - Царский сын стал Царём Иваном, и что из всего этого вышло, а также о пользе вегетарианства и пацифизма и о том, для чего волку такие большие зубы

...Однажды в тридесятom царстве жил да был Серый волк - Добрый как овечка. Он и сам себе иногда удивлялся. Зубы - три дюйма, когти - тоже. Он даже шерсть умел дыбом поднимать, рычать и щериться по настоящему. Только никто его не боялся, потому что все звери знали, что никого он до сих пор еще не съел.

Чем он кормился, непонятно. Только ни маленькую зверушку, которую мог бы лапой накрыть, ни лося здоровенного, которого мог бы на бегу завалить, наш серый волк так ни разу на зуб и не взял. Вот такой был волк-пацифист. А может, просто - вегетарианец. История об этом умалчивает. Высокий рост его, конечно, в расчёт принимали, но не ува-

жали. Ни большие звери, ни маленькие, ни злые, ни добрые. Никто, короче говоря.

И в самом деле, уж коли уродился ты волком, так давай зубами щелкай и ешь всех подряд! А он ни в какую. То ли задумал чего? Вот и не доверяли ему, и дружить не хотели. Хотя попользоваться его добротой желающих всегда было предостаточно. И, главное, даже спасибо никто никогда не сказал!

Но сказка не про то, как волку нелегко в лесу жилось со зверями. В том тридесятом царстве, как водится, имелся и царь собственный. И было у этого царя три сына.

Младшего царского сына звали Иваном. И не было у него никакой надежды стать царём когда-нибудь, потому как старшие братья вперёд него родились и по всем тамошним законам должны были вперёд него и царствовать. И очень ему это не нравилось, но поделаться он ничего не мог.

Так прожил бы Иван - Царский сын у своих братьев на подачках, да подначках, но случилось однажды царю захворать. Позвал он сыновей и говорит:

- Приболел я чего-то. Лекаря суеются, да помочь не могут. Один говорит одно, второй - другое, а третий - вообще, что попало мелет. Но все трое на том сходятся, что есть в тридевятиом королевстве сад королевский, в котором растут молодильные яблоки. Коли съесть одно на десерт, все хвори как рукой снимает. Так что слушайте мою царскую волю. Что хотите, делайте, но привезите мне молодильное яблоко. Кто привезёт, тому и царство отпишу опосля себя. И быть

по сему!

Повернулись братья, и пошли в царские конюшни.

Да взяли там себе по коню. Ивану, само собой, самый плохонький достался. Взяли они себе и сбрую. Ивану, само собой, самая худая осталась. Сели братья на коней, да и поехали в тридевятое королевство.

Понятное дело, куда Ивановой дохлятине за братниными рысаками угнаться. Отстал он. Да не в том беда. Доехал бы как-нибудь. Но конь его верный на полдороги взял да и помер от старости. Постоял Иван над ним, почертыхался. Да, что толку. Мёртвому ни матерки, ни припарки не помогут. Хотел Иван сбрую снять, чтобы потом продать перекупщикам по дешёвке, да она от сырости расползлась совсем. Плюнул он на неё и пошёл пешком.

Долго ли, коротко ли, поднялся перед ним лес до небес. Сосны черные кронами шумят. Под ногами жёлтая хвоя ковром расстилается. Птицы не поют, только чьи-то лапы крадутся. Страшно. Да делать нечего. Не ворочаться же ни с чем. Братья проходу не дадут. Вот и пошёл Иван через лес.

Тут-то и нарвался он на нашего серого волка.

Замер Иван, трясётся как осиновый лист от страха. И росту вроде не маленького, да волчара, что из-за кустов вышел, в холке повыше будет. И зубы у него в три дюйма, и когти не меньше.

Стоит Иван, хочет Богу помолиться, да от ужаса все молитвы позабыл. А волк, между тем, как зевнёт во всю клы-

кастую пасть. Иван со страху и обмочился. Смотрит на него волк и думает: «Что за зверушка? Не видал ещё такой». Подходит к нему и спрашивает:

- Кто таков, чего в нашем лесу надо?

Иван упал на колени и давай плакаться. Все волку рассказал про свою несчастную жизнь. О том, что отец братьев приговаривает, а его не замечает. Что братья все под себя подгрести, а его кинули. И девки весёлые его не так любят, как братьев, потому что в карманах у него меньше бренчит. Плачется Иван царский сын, всхлипывает. Авось, серый волк его пожалеет, есть не станет.

А волк и не собирался его есть. А вот пожалеть, пожалел. Уж больно жалобно Иван - царский сын плакался. И сказал серый волк Ивану:

- Как твоему горю-то помочь? Что делать-то?

Обрадовался Иван. Вскочил на ноги.

- Айда в тридевятое королевство! Мы с тобой всем им там покажем, кто теперь главный! Яблоки заберём, и казну заодно! Пригодится весёлым девкам на подарки!

Присел серый волк, чтоб Ивану способнее было на него забраться, и помчался быстрее ветра в тридевятое королевство. Вцепился Иван волку в холку и счастьем своему не верит, только об одном и думает: «Ух, и покажу я всем вам теперь, кто в царстве главный!»

Братьев они само собой обогнали на неделю. Приехали в тридевятое королевство. Слез Иван с волка и пошел на раз-

ведку. Прикинулся Иваном - дураком и нанялся к королевскому садовнику в помощники. Вызнал хитростью все, что хотел и бежит к волку обратно.

- Есть - говорит. - В саду молодильные яблоки. И, понятно дело, никому их есть не разрешают. Акромя короля да дочки евонной, Елены - Королевны. И не продают никому, нехристи. Что делать-то будем? Может спереть как-нибудь?

- Воровать нехорошо, - отвечает Серый волк - Добрый как овечка. - Ты лучше пойдёшь к королю, да к дочке евонной посватайся. Авось родственнику будущему не пожалеют одно-то яблоко.

Почесал Иван - Царский сын в затылке. А что, царский он сын али как? А коли яблоко привезёт, так и царём станет! А царь это вам уже не хухры-мухры. Это уже ого-го! Подбочился Иван.

- Пойду, - говорит. - К королю, попрошу руки Елены - Королевны. Али я не царь будущий!

Приходит он к королю и ведёт такие речи:

- Я - говорит. - Иван - Царский сын, наследник-цесаревич тридесятого царства. Отдайте мне Елену - Королевну в жены. Обещаю вам тогда вечную дружбу! А коли не дадите мне яблока молодильного, так я на вас управу-то скоренько найду!

Ляпнул, так ляпнул, что называется! Но король глуховат был на ухо. Зато Елена - Королевна глаз зоркий имела. И увидала она, что и ростом Иван - Царский сын удался, и ста-

тью. Что умом не богато, это не беда. При толковой жене ни царство, ни королевство не пропадёт!

Только собрался король Ивану, ответить что следует, она, как пихнёт отца в бок. А надо сказать, что старый король в дочке души не чаял и все ей прощал. Смотрит он на неё, а она подмигивает, дескать, не гневи Бога, хрен с ними, с этими яблоками, давай про свадьбу поподробнее. Крякнул король, да не посмел дочке перечить. Но был он себе на уме и кому попало, своё дитя отдавать не собирался. «Она - так, а я - вот так» - подумал король и говорит:

- Ладно, Иван - Царский сын, нарекаю тебя титулом главного жениха королевства тридевятого...

Обрадовался Иван. Аж подпрыгнул от радости. И Елена - Королевна обрадовалась. Да только рано они радовались.

- Есть в тривосьмом ханстве у хана в табуне лихой скакун красы невиданной. Обещаю отдать тебе Елену - Королевну в жены и полкоролевства в придачу, а как помру и вторую половину, коли приведёшь ты мне этого скакуна! И быть по сему!

Опешила Елена - Королевна от такой отцовской пакости, и не успела вовремя пихнуть его в бок. А теперь делать нечего. Королевская воля - святое дело.

Понурился Иван и пошёл к волку обратно. Рассказал ему про королевские слова.

- Не беда, Иван - Царский сын! Знаю я это ханство. Тут за углом - налево, скакать всего неделю. А мы за пол дня

обернётся. Садись, поехали. Нечего время терять.

Присел серый волк, чтоб Ивану способнее было на него забраться, и помчался быстрее ветра в тривосьмое ханство. Вцепился Иван волку в холку и счастьем своему не верит, только об одном и думает: «Ух, и доберусь я до тебя, Елена - Королевна!»

Долго дело делается, да быстро сказка сказывается. Примчались они в тривосьмое ханство. Угнал серый волк лихо-го скакуна красы невиданной вместе со всем табуном. В тривосьмом ханстве, ведь, никто и знать не знал, что не простой он волк, а пацифист и никого из принципа не ест. Короче, скакуна с помощью Серого волка - Доброго как овечка Иван - Царский сын королю пригнал, а табун перекупщикам по дешёвке загнал, весёлым девкам на подарки.

Делать нечего. Отдал король Ивану - Царскому сыну Елену - Королевну в жены вместе с полкоролевством.

Наутро после брачной ночи вылез Иван из-под одеяла и потихоньку, чтобы спящую жену не потревожить, прокрался на кухню. Рассолу похлебать от головы. Напился он рассолу, тут-то и вспомнил о братьях своих старших. Вот-вот, ведь, приедут. А вдруг расскажут королю, что вовсе он не наследник-цесаревич, а так ни то, ни се, младший сын. Ему подзатыльников надают, а Елену - Королевну себе заберут.

Напялил Иван - Царский сын портки кое-как и бегом к серому волку. Давай просить его, чтобы он братьев съел.

А Серый волк - Добрый как овечка и говорит:

- Окстись, Иван! Они, ведь, братья твои!

Неохота волку есть Ивановых братьев. А Иван - Царский сын своё гнёт, на волчью жалость давит.

- Не я их, так они меня. Ты их не знаешь!

Делать нечего. Пошёл волк Ивановым братьям на встречу. Но решил он их не есть, а только попугать маленько. И попугал. У одного родимчик случился, а второй до сих пор заикается. А тогда оба обделались по полной программе и, ни живы, ни мертвы, поползли домой на карачках, с полными штанами. А кони их верные со страху до тривосьмого ханства доскакали. А там уже в хорошие руки попали.

Долго ли, коротко ли, собрался Иван домой. Надо, ведь, за собой царство застолбить. Он бы и не вспомнил, конечно, да любимая жена подсказала. Умная она была Елена - Королевна - царица - цесаревна. И то верно, чего добру-то пропадать!

Короче, собрался Иван - Царский сын домой наведаться, отцу яблоко отвезти да с молодой женой познакомить. Нарвал он яблок с запасом, чтобы загнать потом перекупщикам, весёлым девкам на подарки. Да и призадумался. Уж больно ему лихой скакун красы невиданной приглянулся. Вот бы на таком да с красавицей женой в столицу через главные ворота въехать! Все вокруг сразу догадуются, что это сам будущий царь-батюшка с матушкой-царицей собственными персонами пожаловали!

Пошёл Иван - Царский сын к Серому волку - Доброму как

овечка и стал просить его подсобить лихого скакуна украсть.

- Эх, Иван - Царский сын! Тебе не царством править, а с цыганами коней воровать!

- Да, брось, серый волк! Всего-то одного коня увести. Да не простого, а красы невиданной! Ну, выручи! Ты меня столько раз выручал! А уж я тебя не забуду. Лучшего сена всегда и вдоволь будешь иметь!

Иван - Царский сын давно уже догадался, что случай ему подвернулся просто исключительный. Ну, у кого, скажите, ещё есть собственный серый волк, да к тому же - добрый как овечка! Короче, уговорил он волка угнать скакуна.

Сделано все было по-хитрому, чтобы старый король не догадался. А то, не дай Бог, вторые полцарства зажилит! Иван - Царский сын с Еленой - Королевной - царевной - цесаревной вперёд уехали, а серый волк королевских табунщиков подкараулил, перепугал до смерти и угнал скакуна лихого красы невиданной.

Пригнал он его Ивану - Царскому сыну в лес, на поляну, где они встретиться уговорились. Елена-королевна как увидела волка, чуть в обморок не упала, а Иван - Царский сын его по холке, по холке. Да за пасть, за пасть. Да за усы, за усы. Удивилась Елена - Королевна - царевна - цесаревна. Зауважала мужа за храбрость необыкновенную.

А серый волк только прорычал:

- Помни пр-р-ро угово-р-р-р!

И убежал в лес...

Все ближе сказки конец, да не конец ещё. Да вовсе и не ближе. Да вовсе и не конец. Это просто так, для присловья сказано.

Приехал Иван - Царский сын домой. Отдал отцу яблоко в обмен на грамоту царскую о престолонаследовании. Да и зажил, как давно хотелось. Через полгода и старшие братья его доползли, наконец, на карачках до родного дома. Один, вообще, разговаривать разучился, а второй так заикался, что и понять его никто не мог. Иван - Царский сын и наследник по доброте душевной поместил их в богадельню, приставил к беднякам старуху и отпустил из казны два алтына на их содержание. Да и забыл про них.

Долго ли, коротко ли, наведася к Ивану - Царскому сыну и наследнику в гости Серый волк - Добрый как овечка. Захотелось ему хвалёного царского сенца отведать. Да только обломилось ему.

Иван - Царский сын и наследник, не будь дурак, при всем честном народе такого пинка ему наладил, что тот, скуля и подвывая, убежал, поджав хвост и оглядываясь, как бы ещё и поленом не навернули. А народ Ивана - Царского сына и наследника так зауважал, что выборных к царю отправил - просить, чтобы тот на покой ушёл, а царство сыну оставил. Ибо такого храбреца во всем свете не сыскать!

Прослезился царь от такой любви народной к своему наследнику, да и надел на него свою корону. Под пушечные залпы и звон колокольный.

Стал Иван - Царский сын и наследник теперь зваться царь-государь Иван - Храбрый Воитель Серого Волка Победитель, а Елена - Королевна - царевна - цесаревна стала зваться царицей-лебедицей Еленой - Прекрасной Самовластной. Стали они править народом в своё удовольствие, как захотят, так и будет. И все у них было отлично.

А Серый волк - Добрый как овечка сидел в кустах, жевал листики горькие зубами трёхдюймовыми да лапой слезы утирал. Обидно! А кто ему виноват? И в самом деле, уж коли уродился ты волком, так давай зубами щелкай и ешь всех подряд!..

Тут бы и сказке конец. А вот и нет! Дальше-то все интереснее и интереснее! Рано царь Иван да царица-лебедица Елена радовались. Да только не знали они об этом.

Повёз как-то царь-государь Иван - Храбрый Воитель Серого Волка Победитель свою царицу-лебедицу Елену - Прекрасную Самовластную покатать на лихом скакуне красы невиданной.

Едут они по полям, по перелескам. И везде народ шапки перед ними ломает и в пояс кланяется. Да и как же не поклониться. Такого храбреца во всем свете не сыскать!

Едут, они едут, да и заехали на опушку леса. Смотрит царь Иван, а перед ним серый волк. Хотел добавить - добрый как овечка, да язык не повернулся. Куда уж там добрый! Шерсть дыбом, клыки - в три дюйма, а ощеренные так и все четыре. А когти ещё длиннее.

«Может это не тот Серый волк, который Добрый как овечка, может, это его дальний родственник?» - подумал Иван и обмочился. Царица-лебедица сначала не поняла ничего, сидючи перед ним в седле. А как увидела, что дрожит Иван, как осиновый лист, так и сама перепугалась. Хотел Иван коня повернуть, а тот ни шагу ступить не может, сам кучу навалил. Он и того-то волка добрым не считал, а уж этот, просто страх смертный.

На самом-то деле это был наш старый знакомый серый волк. Только Добрым как овечка его больше уже не называли. А кто попробовал, о том больше никогда не слыхали. А кто видал, что случилось с тем, кто так серого волка назвал, убежал за дальние леса, дальние горы. До сих пор заикается.

Был Серый волк - Добрый как овечка, да весь вышел. Достали его зверьки малые. Какой-то Заяц - Совсем без мозгов узнал, как царь Иван волка пинком наладил, пришёл к нему и давай потешаться.

И допотешался. Терпел, терпел Серый волк - Добрый как овечка, а потом раз и превратился в обычного серого волка. Порвал он Зайца - Совсем без мозгов в одну секунду. И поделом ему.

Не зря пугалась царица-лебедица. Только на один зубок волку её и хватило.

Не зря пугался лихой скакун красы невиданной. На второй зубок пошёл.

Пришла очередь царя Ивана - Храброго Воителя Серого

Волка Победителя.

Упал он на колени и давай плакать, прощения просить, что уговор нарушил, сена царского пожалел. Жаловаться стал на свою несчастную жизнь. Рассказал о том, какая стерва в жены ему досталась и поделом, что волк её съел. Спасибо ему за это, потому как достала она его своей самовластностью, силы нет. Рассказал о том, как отец на него царство взвалил, а сам рыбу ловит и живёт в своё удовольствие. Пожаловался, что братья совсем ему царством править не помогают. И что девки весёлые любят не его, а то, что в карманах у него бренчит. И что народ ему достался какой-то глупый и нерадивый.

Плачется царь Иван, всхлипывает. Авось, серый волк его пожалеет, есть не станет.

Слушал, слушал его серый волк. Ничего не ответил. Взял да и съел царя Ивана. И поделом ему...

Тут бы сказке и конец. Да не совсем. Ещё немного осталось.

Серый волк, который сначала был добрый как овечка, а потом, когда ему надоело, всех съел, на самом-то деле злым никогда не был и становиться злым не собирался. Просто однажды всем должно воздаться по заслугам. Поэтому он и съел кое-кого.

А дальше было совсем неприлично.

Присел серый волк под кустом по естественной надобности и вывалил всю кучу этой братии. И зайца, и скакуна, и

царицу, а под конец и царя Ивана.

Заяц подпрыгнул и стреканул ручей искать, чтобы отмыться поскорее. И зарёкся ещё раз волка дразнить. Поэтому его перестали называть Заяц - Совсем без мозгов, а прозвали Заяц - Оттуда, откуда надо.

Скакун ускакал быстрее ветра в родимое тривосьмое ханство. Пока он скакал, ливни с него смыли все, что прилипло, и явился скакун в ханский табун во всей своей красе невиданной. А о том, что было, позабыл напрочь. И то верно.

Царица-лебедица, когда отмылась, ушла в монастырь.

А царь Иван долго искал корону в куче, да так и не нашёл. Пришлось ему без короны домой возвращаться. Попалась ему по дороге богадельня. Братья как его увидели, чуть со смеху не померли. У одного от смеха родимчик прошёл, а второй заикаться перестал. Не стали они ему давать подзатыльники, чтобы не испачкаться. Попросили старуху отмыть беднягу да присмотреть за ним. За два алтына.

Пошли братья к отцу, поклонились да попросили его на царство вернуться.

Сел на царство царь-отец. Тут-то сказке и конец!..

Стоп-стоп! А что же серый волк? А серый волк живёт в родном лесу и не тужит. Как проголодается, так поймает кого-нибудь и съест. А куда деваться. Он ведь волк, а не хухры-мухры. Не хочешь к волку в зубы - так и не попадайся!

2. ИВАН - НЕ ТАМ И ЛИХО ЗАМОРСКОЕ, или, сказка о том, что добрый совет в нужный момент - самое главное в жизни, а также о том, что по- настоящему хорошему человеку никакие чёрные наговоры ведьмаковские не страшны

...За синими морями, за высокими горами, жил в тридцатом царстве Иван - Не Там по прозвищу Чурка с глазами. А прозвали его так за глупость. Потому что думал Иван, что творить зло - плохо, а творить добро - хорошо. Как думал, так и делал.

Потому и смеялись над ним все, кто ни попадя, да за спиной пальцем у виска подкручивали. Потому что всем известно, что на самом деле хорошо только то, что для тебя выгодно, а плохо - всё, что выгодно не тебе, а другим. Как думали, так и делали.

Поэтому всё у всех было. А у Ивана - Не Тама ничего не было. Кроме портков да рубахи. И на той - заплатка на запла-

те. Спал Иван под кустом, а столовался в поле чистом краюшкой хлеба. Одним словом, ни кола, ни двора, ни родственников.

Родственникам ведь чего надо? Чтобы было, у кого денег занять, да и не вернуть. А у него, откуда деньгам-то взяться! Батрачил Иван - Не Там на добрых людей с утра до вечера, а они дадут ему хлеба краюшку за работу, да и проводят до калитки тумакami. Чурка с глазами, чего с ним церемониться!

И стало однажды Ивану - Не Таму совсем тоскливо. Сел он в чистом поле и заплакал. Он-то как лучше хотел. А ему не то, что спасибо, ему ни здрасьте, ни до свиданья не сказали. По шее - это, пожалуйста! Сколько угодно! А доброго слова так и не дождался! Неужели правы люди, а он ошибается! Неужели он и, правда, Чурка с глазами!

Вовсе худо Ивану - Не Таму стало. Сидит, смотрит в никуда, а слёзы сами из глаз текут. Отчаялся парень совсем.

И хорошо, что не видел никто, как ему плохо. Потому что обычным людям хорошо, когда беда у кого-то. Даже если и говорят слова утешительные. Сами-то в душе радуются, что не с ними горе приключилось! Что обошло оно их на этот раз, да другому досталось. Только никого ещё на этом свете горе стороною не обходило. Так что зря обычные люди чужим бедам радуются. Ихняя беда от них никуда не денется! Всему своё время.

Только Иван - Не Там об этом и не думал вовсе. Ему-то чужие беды более собственные были. Поэтому всем, что

у него было, он со всеми всегда делился. Поэтому ничего у него и не было.

Да и Бог с ним! Высушило солнце слёзы у Ивана - Не Тама на щёках, лёгкий ветерок волосы взъерошил. Птицы поют, кузнечики трещат. А от травы-муравы такой дух идёт густой да тёплый, что опрокинулся он глазами в небо, руки раскинул и подумал: «До чего же жить хорошо!» А что ни здрасьте, ни до свидания ему не сказали, да подзатыльников надавали - не беда! Поймут однажды и обычные люди, что творить зло - плохо, а творить добро - хорошо. Подумал так Иван - Не Там, да и заснул.

И снится ему сон необычный. Будто подкралось к нему незаметно Лихо клыкастое, заморское-загорское, да и говорит ласково-ласково:

- Эх, Иван - Не Там, жалко мне тебя! Все люди как люди. И всё у них путём. Один ты такой глупый да непонятливый. Учит тебя жизнь, учит, да никак не выучит! Когда же ты поймёшь, что прежде всего надо самому о себе позаботиться, а уже потом добро творить! Много ли добра раздетый да разутый сделать может! Нажил бы ты побольше, побольше и раздал бы потом!

- Да как же я наживу-то! Мне за работу иной раз и краюшки хлеба не дадут. Одних тумачков отсыплют да посмеются вслед!

- И то верно! В этих краях вряд ли у тебя что получится. Привыкли уже все Чуркой с глазами тебя обзывать. Разба-

ловал ты людей Иван - Не Там! Одна дорога тебе - за море податься и там новую жизнь начать!

- Да на что же я поеду-то! Ведь ни полушки за душой!

- А ты наймись матросом на корабль палубу драить да паруса ставить! Так и доберёшься до места. Сойдёшь за морем на берег, а там уже видно будет. Здесь-то тебе точно ловить нечего. Разве что тумаки да подзатыльники. А за морем, глядишь, в люди выйдешь, добра наживёшь. Вернёшься, будет, что добрым людям раздать-подарить, - вздохнуло Лихо, погладило Ивана лапой по щеке и исчезло.

Проснулся Иван - Не Там, сел и в затылке чешет. А что, может и, правда, плюнуть на всё, да за море податься! Терять ему нечего. Кроме портков да рубахи. И на той - заплате на заплате. На горбу он никого не тащит. Ни родителей, ни братьев у него нету. И жены у него нету. А кому он сдался-то такой? Чурка с глазами! Вот жены и нету. А была бы, так не бродил бы, чай, по дворам! Одним словом, спасибо, Лихо, за добрый совет! Встал Иван - Не Там, отряхнулся, да и зашагал на пристань...

Долго ли, коротко ли, корабль на котором Иван - Не Там палубу драил, приплыл за море. Получил Иван у капитана две полушки за работу и сошёл на берег. Ходит по пристани, глядит во все глаза, дивится чудесам заморским. И одеты не так все вокруг, и говорят по-тарабарски. Впрочем, тарабарщина - не беда! Даже интересно! А, вообще-то, чтобы человека понять, много слов и не требуется.

Покрутился Иван - Не Там по причалам, да и нанялся грузчиком. И по тарабарски быстро гутарить выучился. А что! Нашенский матерный от ихнего не сильно отличается. А других слов в порту и не услышишь!

И стала у Ивана - Не Тама жизнь налаживаться. И даже друзья завелись. Такие же грузчики, как и он. И выпить не дураки. Наломается Иван днём на сходнях, мешки ворочая, а вечером ведёт друзей в кабак портовый, угощает на заработанное. Для хороших людей не жалко!

Гуляли они от души! А какая же пьянка без драки? Друзья у Ивана горячие были не в меру, задиристые. Вот и приходилось ему вступаться за них каждый раз. Так что тумачков имел он не меньше, чем в родной сторонке. А то и больше.

И подружки у Ивана - Не Тама, откуда ни возьмись, появились. Девки все, как одна, весёлые, разбитные и доступные. Те, которые в кабаке матросов и грузчиков на выпивку раскручивают. А Ивана - Не Тама и раскручивать не надо! Он, вообще, какой-то ненормальный! Сам всё раздаёт! Так что чайки эти, портовые, его быстро заметили и вниманием с тех пор не обходили. А даже наоборот.

Не день и не месяц прошёл в угаре этом. А только очнулся однажды Иван среди ночи один-одинёшенек, в канаве, после тяжёлого трудового дня и очередной пьяной драки. Ни друга рядом, ни подружки. И в карманах - ни полушки. То ли без денег он ни друзьям, ни подружкам не нужен был?

Встал Иван кое-как, пощупал фингал под глазом, посмот-

рел на рубаху свою, хоть и без заплат, да всю в грязи, и так муторно ему стало, так бессмысленно! И пошёл Иван - Не Там, куда глаза глядят...

Долго брёл. Пока не вышел на берег моря. Окунулся Иван в воду морскую. Сам отмылся и рубаху отстирал. А потом сел на песок и пригорюнился. Что-то опять не так он жизнь свою устроил. А как надо-то? Только и знает Иван, что надо не так. А как, не знает.

Ночь. Тихо на берегу. Лишь волны по песку шуршат...

Прилёг Иван на сухие водоросли, вдохнул их запах морской, солёный, и заснул.

Спит и видит сон необычный. Будто сидит с ним рядом Лихо клыкастое, шерстистое да когтистое, и вздыхает:

- Эх, Иван - Не Там, Иван - Не Там, жалко мне тебя! Учит тебя жизнь, учит, да никак не выучит! Затем ли ты сюда, за море, приплыл, чтобы по кабакам шарахаться с дружками своими непутёвыми? Неужели так и будешь днём вкалывать, а по ночам дрянную самогонку пить, гулящих девок поить да с матроснёй драться? Пока на финку не напорешься или от дурной болезни не загнёшься?

- И сам вижу, Лихо клыкастое! Да, что делать-то? Такая жизнь.

- Это она потому у тебя такая, что к другой не готов ты ещё! А, может быть, и готов уже, коли задумался. А коли готов, так давай, и живи по-другому!

- Да, как же по другому-то? Я и не знаю как!

- Во-первых, Иван - Не Там, пора тебе из города этого, портового, подальше убираться. Слишком хорошо тебя здесь узнали. Не дадут тебе твои дружки-собутельники и девки весёлые другую жизнь начать. Кто их поить-то будет? Во-вторых, пора тебе к делу какому-нибудь стоящему приспособиться. Хватит уже в грузчиках околачиваться!

- Да к какому делу-то? Я ведь кроме как батрачить, палубу драить да мешки ворочать, ничего и не умею!

- Это ничего! Пока ты на пристани мешки ворочал, силу накачал. И драться по кабакам научился. А били тебя, потому что пьяный был. Трезвый ты от кого угодно отмахнешься! Наймись к купцам в охрану, да и поезжай с ними. Глядишь, судьбу свою в дороге и найдёшь! - погладило Лихо Ивана ладью по щеке, вздохнуло и исчезло.

Проснулся Иван, сел и в затылке чешет. А что, может и, правда, плюнуть на всё, да к купцам в охранники податься! Терять ему нечего. Потому как ничего у него и нету. А дружки да подружки и без него как-нибудь перебыются. Не он им нужен был, а полушки его. Спасибо, Лихо, за добрый совет! Встал Иван - Не Там, отряхнулся, да и зашагал на рыночную площадь...

Крепкие парни в купеческом ремесле всегда нужны. Потому как много лихих людей вдоль дорог купцов караулят, поживиться хотят. Нанялся Иван к купцу молодому и пока ещё небогатому. Потому как богатые купцы за большие деньги опытных охранников нанимают, а Иван в этом деле

- НОВИЧОК.

Купец оказался не жадный. Наверное, потому, что ещё не разбогател. Справил он Ивану - Не Таму одёжку новую, а матросскую робу его, самогонкой, солью да потом провонявшую, на помойку выкинул.

Повезло Ивану - Не Таму. Был у купца в доле верный человек, не старый ещё вояка. Купец торговал, а вояка охраной заведовал. Дело своё он знал крепко, и стал Ивана - Не Тама разным охранным премудростям учить. Как нож да саблю держать, как из самострела стрелять. Обучил он его не только приёмам сабельным, и честным и не очень, но и тому, как голыми руками в драке одному с целой ватагой управиться. А ещё научил, как рожи разбойные в толпе по глазам вычислять. Так что вскоре наш Иван - Не Там стал ему хорошим помощником.

К этому времени купец все свои дела уладил, погрузил товары разные на три телеги и отправился в дальний путь. Охраняли товар вояка с Иваном - Не Тамом.

А путь был не близкий. Потому как если недалеко товар везти, так и прибыль не велика будет. А путь был опасный. Потому что только тогда за товар хорошую цену дадут, когда его издалека с большими опасностями привезут.

Рисковый человек был купец, к которому Иван - Не Там в охрану нанялся. Впрочем, только таким и фартит по-настоящему. Или наоборот, поют вечную память, если найдётся, кому в церкви её заказать. Такое, вот, ремесло! Или пан, или

пропал!

Долго ли, коротко ли, заехали они в глухомань. Купец много уже товаров распродал по дороге. Много, да не всё. А цены на них всё росли и росли. Вот и ехали они всё дальше и дальше, пока совсем глухие места не начались.

Оставался ещё один город, в котором они до сих пор не были. Да только дорога к нему лежала через чащобу лесную. Дорога нехоженная, неезженная. И вояка, и купец, и даже Иван, много уже за это время повидавший, чертыхались про себя, что занесло их в эти края, Богом забытые. Но обратно не повернули. Подумали, авось пронесёт!

Не пронесло.

Поздним вечером, когда уже совсем стемнело, и почернел лес и поднялся над ними стеной, когда заухали птицы ночные и зашуршали хищные лапы по опавшей листве, решил купец встать на ночлег. И совсем уже было собрались наши путешественники свернуть с дороги на поляну какую-нибудь и костёр развести побольше, чтобы дикое зверьё не подкралось в темноте, как увидели огонёк впереди, за деревьями.

Чуял Иван - Не Там, что не стоит им на этот огонёк заглядывать, да промолчал. Потому как самый молодой был. Его ли дело купца да вояку учить, что к чему!

Вояка и сам засомневался, но поскольку калач был тёртый, махнул рукой. Разберёмся! Сабля у него острая на боку и самострел за спиной, если что!

И купцу не по себе было. Но поглядел он на товарищей

своих и подумал, что не гоже ему трусить, коли они ничего не боятся. Он и сам с саблей и самострелом управляться умел. Так что голыми руками их не взять. И, вообще, или пан, или пропал!

Взяли они лошадей под уздцы, и пошли на огонёк. Оказалось, что это фонарь над воротами в постоялый двор.

- Эй, хозяин! - прокричал купец. - Отворяй ворота, встречай гостей!

Никто ему не ответил. Только ворота скрипнули незапертые.

Пожал купец плечами и махнул вояке и Ивану, давайте, дескать, сами, без спросу, зайдём. Раз не очень гостеприимные хозяева на постоялом дворе этом. Или глухие.

Завели они телеги под навес, задали овса лошадям и пошли в избу.

А изба тоже пустая стоит. Только лучина светится. Куда это, интересно, хозяева подевались? А, впрочем, не беда! Ворота они за собой заперли, лошадей устроили, крыша над головой имеется, а харчами и своими обойдутся. Поужинали они, чем Бог послал, да и завалились спать, уговорившись дежурить по очереди. На всякий случай.

Первому дежурить, как обычно, выпало Ивану - Не Таму. Потому что молодой ещё. Затем - купцу. А вояке - самое сонливое время досталось, потому как опытнее всех.

Сидит Иван на лавке, караулит. В одной руке - сабля, в другой - самострел. Храпят товарищи, намаялись за день с

телегами на дороге непроезжей. И его в сон клонит, но держится Иван - Не Там, не сдаётся. А спать хочется, сил нет. Плеснул он себе ковшик воды ледяной в лицо, да за шиворот, и вышел на крыльцо. На холодок.

Посмотрел в небо, а звёзд не видать, затянуло всё тучами. Деревья за оградой шуршат во тьме, ветвями голыми об забор скребут. Из лесу доносится уханье и подвывание - зверьё дикое веселится, друг на друга охотится.

Вдруг Ивану у крыльца шорох какой-то слышался. Смотрит, а перед ним два огонька маячат, пристальные.

Тут-то мороз у него по всему телу и пробежал. Хочет саблю поднять, самострел нацелить, да только силы в руках не осталось. А огоньки всё ближе. Хочет за дверь отступить, запереться, да только ноги, словно к полу приросли. А огоньки всё ближе и ближе. Хочет товарищей разбудить-предупредить, позвать на помощь, да только язык не слушается. А огоньки совсем уже рядом.

Смотрит Иван, а это Лихо клыкастое, заморское-загорское, шерстистое да когтистое, перед ним во всей своей красе. И не во сне, а наяву.

Подкралось Лихо вплотную и говорит:

- Ну, здравствуй, Иван! Вот и свиделись, наконец! Или ты не рад?

- Зд-д-дравствуй, - пробормотал Иван. А у самого зуб на зуб не попадает. То ли от сырости ночной, то ли от ужаса.

- Или напугало я тебя? А во сне ты меня совсем не боялся!

- Я и с-сейчас н-не б-боюсь! Просто с-сыро что-то на дворе! Значит, это т-ты нас сюда завело?

- Сам-то как считаешь? - ощерило клыки Лихо. Улыбнулось, видимо.

- Да кому ещё! - перестали стучать зубы вдруг у Ивана. - Чего хочешь-то?

- Расскажу! Не зря же ты здесь оказался! Не спеши, Иван - Не Там! А, впрочем, тебя не так уже зовут.

- А как же?.. - спросил Иван и вдруг сам догадался. - Похоже, что зовут меня теперь Иван - Уже Там?

- Точно! - кивнуло Лихо. - И предстоит тебе Иван - Уже Там дело трудное-претрудное. Затем ты здесь и оказался. Потому что, кроме тебя, никому на свете дела этого не свершить! Дело - трудное, зато и награда под стать! Ну, а коли откажешься, не беспокойся, отпущу с миром. Рискнёшь?

- Рискну!

- Тогда слушай! В лесу этом, в самой чаще источник бьёт с водой непростой, ни пресной, ни солёной. Набери крынку воды этой и мне принеси.

- И всего-то!

- Увы, Иван, не всё ещё это. Охраняют источник и зверьё дикое, и люди лихие, и ведьмак чёрный. Но хуже всего то, что я тебе ничем уже помочь не смогу. Потому что мне к этому источнику дорога на века заказана. Разве что добрый совет подам вовремя, - вздохнуло Лихо.

- Добрый совет в нужный момент - это в жизни самое глав-

ное! - сказал Иван. - В какую сторону идти?

- Постой, Иван - Уже Там! Ты, ведь, про награду ещё не спросил!

- Да Бог с ней, с наградой! Вижу, очень нужна тебе эта вода непростая. А раз кроме меня, её добыть больше некому, то нечего и ласы точить! Показывай, куда идти!

- Постой, Иван! - сказала Лихо, замолчало вдруг и отвернулось.

Глянул Иван на Лихо клыкастое, и так жалко ему его стало. Нелегко, поди, на такое трудное дело друга отправлять, особенно, когда сам ничем ему помочь не можешь.

Посмотрело Лихо на Ивана, и показалось вдруг тому, что повлажнели хищные лиховы глазищи.

- Постой, Иван! На-ка, возьми с собой, - протянуло Лихо сумку дорожную. - Тут мелочи кое-какие. Может, пригодятся в пути.

Взял Иван сумку, а Лихо вздохнуло, погладило его лапой по щеке и сказала:

- Ладно, иди уже. Сначала - направо, а потом прямо. В небесах одна звезда ярче всех светит. Она дорогу и укажет.

Поднял Иван глаза. И точно! Распахнулись небеса, разошлись тучи, и загорелась яркая сиреневая звезда прямо у него над головой. Оглянулся Иван на Лихо, а того и след простыл. Пожал плечами Иван, и вышел за ворота в чёрный лес, в глухую ночь. На дело трудное-претрудное...

Долго потом он, за звездой сиреновой идучи, пробирал-

ся по бурелому и буеракам в темноте ночной сквозь чащу непролазную. Хорошо, хоть одёжа на нём была прочная, кольчужная, спасибо купцу не жадному. А то изорвался бы весь.

И сапоги тоже были крепкие, яловые. А не то прокусила бы ему их змеюка эта, которую он саблей на две части поделил, чтоб неповадно было на людей кидаться.

И самострел ему пригодился. Бросилась на него сверху, беззвучно крылья развернув, тварь ночная, глазастая. Да долететь не успела. Отлеталась. И поделом. Нечего на людей бросаться!

Самострел он перезарядил сразу же. И в самое время. Потому что на поляне, на которую его звезда вывела, поджидал его зверь покрупнее. Чёрная шерсть дыбом, глаза жёлтые, клыки белые. В холке Ивану по грудь почти. Воткнул в него Иван болт самострельный, когда этот волчара над землёй в прыжке распластался. А добивать зверюгу уже саблей пришлось.

Но это ещё цветочки были. За оврагом, на опушке, наткнулся Иван, наконец, и на хозяина здешних мест. А когда зарычал и встал на дыбы медведь-шатун, во весь свой рост не маленький, охолонуло в груди у Ивана. Да, делать нечего. Не разойтись, ведь, уже теперь. Отбросил он и самострел, и саблю. Достал нож. Всё по честному!

Упёрся Иван - Уже Там ногами в землю, застыл недвижно и впился глазами в медвежьи зрачки. А в нужный момент

нырнул под лапу тяжёлую и воткнул острый, как бритва, нож прямо в сердце противнику своему. Скребнули когти длинные по Ивановой кольчуге так, что только колечки в разные стороны посыпались, и рухнул медведище, придавил губителя своего. А нечего было у Ивана на дороге стоять! Никто ведь не заставлял! Или заставлял?

Выбрался кое-как Иван из-под туши медвежьей и прислонился к ней, чтобы отдышаться. Повезло, ему, однако! Только рубаха кольчужная порвалась. А так - ничего! Лишь ссадины небольшие. До свадьбы заживут!

«Если сам до свадьбы доживу!» - подумал вдруг Иван - Уже Там.

И то верно! Вон как его тут тепло встречают. А ведь ещё не вечер. И не день. И даже не утро.

Подобрал Иван саблю да самострел, и пошёл дальше за своей звездой сиреневой, путеводной...

Долго он шёл. Пока не налетели на него разбойнички лихие без всякого предупреждения, внезапно, словно давно дожидались гостя дорогого. А, может, и, правда, дожидались?

Только Иван и сам встречи этой ждал с нетерпением. И готов был к ней. Одного свалил из самострела. Второго самострелом же и приложил по голове так, что лёг тать ночной и не встал уже. Взял Иван саблю в правую руку, а нож в левую. И давай пластать врагов безжалостно. Обеими руками.

Хорошую школу прошёл он у вояки за это время! Пригодились Ивану - Уже Таму все хитрые воякины приёмы и

приёмчики! И честные и не очень. А, впрочем, те, кто целой ватагой на одного бросаются, честных приемов не заслуживают. Кружился Иван волчком по поляне, один против всех. Одного резал, другого пугал, от третьего уворачивался. И укладывал одного за другим!

Доставалось и ему. Как же без этого. Но то ли кольчуга спасала, то ли резвость, только серьёзных ран не было. А царапины - не в счёт.

Шайка на него навалилась не маленькая. Да врагов недосуг считать! Надо их бить по морде, и все дела! А посчитать и потом можно, бездыханных, если, конечно, их перебить получится. Одним словом, не считал Иван этих душегубов, а мочил подряд, без разбору. И остался, наконец, перед ним последний. Главарь, наверное, ихний. Главари обычно до конца вместо себя других подставляют. А потом ноги уносят.

А этот уносить не стал. И хотел бы, наверное, да не мог. Ивана он, ясное дело, уже побаивался, но кое-кого, похоже, боялся ещё сильнее. До рвоты мозговой.

Долго сражались Иван - Уже Там и главарь шайки лесной. Умелым бойцом он оказался. Да, только на этот раз судьба была на стороне Ивана. А, может, не только судьба, а и ещё кто-нибудь. Одним словом, остался Иван на поляне один. А вокруг валялись враги перебитые. Считать их Иван не стал. А, ну их!

Сел он на землю сырую, весь в крови. И чужой, и своей.

Интересно, в сумке, что Лихо ему с собой дало, чистая тряпочка найдётся, раны перебинтовать? Подобрал он сумку на краю поляны и заглянул внутрь. Эх, Лихо ты моё! Заботливое! И тряпки нашлись, и склянка с мазью, и бутылка с водой.

Обмыл Иван раны, мазью намазал и перевязал. Надо бы дальше идти, да сил не осталось совсем. Решил он передохнуть немного. Нашёл свой самострел, зарядил, и уселся спиной к самой большой ёлке, чтобы сзади никто не подкрался. Закрыв глаза и уснул, словно провалился куда-то.

Глядь, а перед ним стоит Лихо его клыкастое!

- Тебе же нельзя сюда! - удивился Иван.

- А я и не здесь, - ответило Лихо. - Это сон просто.

- А... - Иван огляделся. - А поляна, вроде, та самая...

- Та самая и есть, - блеснули лиховы глазищи. - Молодец,

Иван! Всё я видело, что с тобой приключилось. И в лесу, и на поляне этой. Давай, потом обо всём поговорим. А пока, ты отдыхай, а я покараулю.

- Ты лучше про ведьмака расскажи, - сказал Иван. - Как мне его одолеть-то? Я ведь колдовать совсем не умею.

- А колдовать и не надо! Другой способ есть. Попроще. И понадёжнее! Продался когда-то этот ведьмак Не - будь - помянутому. Вечной жизни ему захотелось! Подписался он кровью на договоре поганом, и почернело у него сердце, сужилось. Вырезал его тогда ведьмак из груди своей и зарыл в землю сырую с наговорами колдовскими. А зарыл он его неподалёку от источника с водой непростой, ни пресной, ни

солёной. Думал, что после этого вечно жить будет! И жил бы, и зло творил бесконечное! Да не учёл, что наговоры эти только против обычных людей да таких же, как он, ведьмаков, действуют. А человеку по-настоящему хорошему их бояться незачем. А ты, Иван - Уже Там, как раз такой по-настоящему хороший человек и есть! Найди, откопай его чёрное сердце, Иван! А потом разруби на четыре части и сожги в четырёх кострах! Тут-то он и загнётся! - Лихо погладило Ивана лапой по щеке, вздохнуло и исчезло.

Проснулся Иван, огляделся. Серость предрассветная поляну окутала. Все разбойнички на месте. В тех же позах валяются. Вот и славно! Встал он, потянулся так, что кости хрустнули. И удивился. Усталости как не бывало, и не болит ничего! Подхватил он сумку, которую ему Лихо в дорогу дало, и пошёл опять за своей звездой сиреневой, путеводной, самой яркой на небесах. Быстро пошёл. Потому что источник до восхода солнца надо найти! Пока различим ещё свет звезды сиреневой...

Долго ли, коротко ли, вышел Иван - Уже Там на широкую поляну к большому замшелому камню, из-под которого бил источник с водой непростой, ни пресной, ни солёной... Рассвети, то рассвело, а вот солнце на небесах так и не показалось. А в лесу такая оглушительная тишина настала! Всё зверьё дикое притихло. По норам да логовищам забилося. И даже птицы умолкли, все как одна.

Придавила, придушила, приморочила тишина колдов-

ская...

Но Ивану всё уже ни почём было. Не за тем он сюда всю ночь с боем пробивался, чтобы сдаться и отступить теперь, когда, наконец, до источника добрался!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.